№ 179 СУББОТА, 21 АВГУСТА 1899 ГОДА. № 179

ГОДЪ XVIII. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНИЕ ГОДЪ XVIII.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Отд. № 5 к. ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО Отд. № 5 к.

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Подписная цѣна: въ Россіи на годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 рубл; заграницу на годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 коп. При газетѣ издается „Сибирской Сборникъ“ Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія по 10 к. за строчку петита на 4-й страницѣ и 20 к. на 1-й страницѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Москвѣ, Москвѣ и городахъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отдѣленіи въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку мѣлкаго текста и 30 к.—впередъ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ: Большая ул., д. Подносовскаго, рядомъ съ книжн. магаз. Маслунина. Контора для пріема подписки и объявл. открыта отъ 8 до 3 ч. дня.
Телефонъ конторы редакціи № 297-а

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Спасо-Лѣтописцевскій пер. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздничныхъ дней, до 10 ч. утра и по четвер. отъ 2 до 4 ч. дня. Тел № 129.

Савинъ Ивановичъ ИВАНОВЪ, съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ, о послѣдовавшей въ ночь на 20 ч. августа, кончинѣ супруги своей

Анисіи Артемьевны.

Литіи въ 11 час. утра и 4 часа вечера, ежедневно, а вынось тѣла въ Крестовоздвиженскую церковь, 22-го августа.

2382—1.

САХАРНАЯ НАЛИВКА Бр. ДАНИЛОВЫХЪ

имѣется при Иркутскомъ винномъ складѣ Вильненчика, которая по цѣнѣ и качеству внѣ конкуренціи. Телефонъ № 336.

2392—3—3.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ ТОРГОВЛЯ

УСПЕНСКОЙ ПИСЧЕБУМАЖНОЙ ФАБРИКИ

СИБИРСКАГО ФАБРИЧНО-ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА

А. Щербаковъ и К°

Имѣются въ продажѣ бумаги: почтовая, писчая, альбомная, афишная, газетная, мундштучная, бутылочная, картунная, оберточная и др., а также конторскія книги, блокъ-нотъ, счетовыя бланки, ученическія тетради, нотная бумага и проч.

Принимаются заказы на всевозможные сорта бумагъ, любого достоинства, цвѣта, формата и вѣса.

Пестеревская улица, домъ Пятидесятникова, № 11-й.

1982—15—14.

Отъ Восточно-Сибирскаго окружнаго управленія общества Краснаго Креста.

Въ окружное управленіе поступили пожертвованія: на помощь пострадавшимъ отъ неурожая—10 руб. отъ капитана Бакачинскаго, а всего, съ прежде поступившихъ, 1,225 руб. 30 коп.

Въ пользу общества отъ Н. Г. Вуколова, А. В. Литвинова, М. Д. Мишарина—по 5 р., А. В. Литвинова, Т. Рабиновича, В. К. Тургунева, М. Н. Шиваловой по 3 р., Э. П. Рабиновичъ, Е. С. Литвиновой по 2 р., В. М. Литвинова, М. Черкинина, Л. А. Бергонова и Н. Н. Барашкова по 1 руб., всего 35 рублей.

Предсѣдатель, докторъ медицины *Маковецкій*.
Дѣлопроизводитель *Севастьяновъ*.

2327—1.

РАСТЕНІЯ

садоводства Д. И. Лобанова,

ОСТАВШІЯСЯ НЕ ПРОДАННЫМИ,

продаются по умѣренной цѣнѣ, въ домѣ Н. М. Добронравовой, Мальковская улица, № 29-й.

2315—3—2.

ИРКУТСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при кассѣ ея открыта подписка на сборъ пожертвованій на увѣковѣченіе памяти великаго полководца А. В. Суворова.

2301—3—3.

ВРАЧИ

В. Г. и Л. С. ЗИСМАНЪ,

перебѣхали на 6-ю Солдатскую ул., домъ Литвинова, № 3-а.

2300—5—2.

ВО ВНОВЬ ОТКРЫТОМЪ МАГАЗИНѢ

С. И. ПЕРФИЛЬЕВА,

Пестеревская улица, домъ Родіонова.

Галантерейные, скобяные и косметальные товары: эмалированная и мѣдная посуда, гитары, скрипки, игрушки и др. товары.

2242—4—4.

Сибирскія вѣсти.

— По главному штабу разъяснено, что офицеры, находящіеся на службѣ въ Амурской и Приморскихъ областяхъ, а также на о. Сахалинѣ, черезъ 5 лѣтъ службы въ этихъ окраинахъ могутъ быть переведены, на счетъ казны, въ войсковыя части Европейской Россіи.

— Въ Туркестанскомъ краѣ открытъ Бардымукльскій рудникъ каменной столовой соли, расположенной въ Ферганской области, Наманганскаго уѣзда, въ 333 верстахъ отъ города Самарканда. Соль эта въ количествѣ, по удостовѣренію спеціалистовъ, свыше 237,000,000 пудовъ, по анализу профессора Бекетова, обратила на себя особенное вниманіе, какъ абсолютно чистый продуктъ (химически) и получила наименованіе Императорской.

— Томскимъ городскимъ головой А. П. Карпаковымъ получено отъ директора департамента торговли и мануфактуры письмо, которое, въ виду его всесторонняго значенія, мы приводимъ въ подробномъ извлеченіи: «Проведеніе сибирской желѣзной дороги должно дать сильный толчокъ развитію торговыхъ сношеній Сибири съ Европейскою Россіей. Однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ центровъ Сибири и теперь уже является г. Томскъ, въ ближайшемъ же будущемъ ему предстоитъ занять видное мѣсто среди торгово-промышленныхъ городовъ всей Россіи. Быстрое возрастаніе торговыхъ оборотовъ слѣдуетъ съ увеличивающеюся изъ года въ годъ потребностью въ людяхъ, подготовленныхъ въ дѣлѣ торгово-промышленныхъ предпріятій и слѣдующихъ по различнымъ отраслямъ конторскаго дѣла. Между тѣмъ, въ настоящее время въ Томскѣ нѣтъ учебныхъ заведеній, гдѣ-бы желающіе могли получать общее коммерческое образованіе или же обогащаться познаніями по различнымъ отраслямъ коммерческой спеціальности. Такое положеніе дѣла представляется совершенно ненормальнымъ, такъ-какъ незначительный расходъ на содержаніе коммерческихъ учебныхъ заведеній легко могъ бы быть покрытъ отчасти мѣстными средствами, отчасти-же пособіемъ изъ капитала въ 100,000 руб., пожертвованнаго товариществомъ чайной торговли и складомъ „братья К. и С. Поповы“ на дѣло распространенія коммерческаго образованія въ Россіи, преимущественно въ Сибири.» Признавая насажденіе коммерческаго образованія одною изъ настоятельныхъ потребностей нашей торговли и промышленности и желая облегчить разрѣшеніе этого вопроса для Томска, г. директоръ департамента предложилъ г. городскому головѣ,— не найдетъ-ли онъ возможнымъ обсудить, совѣстно съ представителями городского управленія и торгово - промышленнаго сословія, вопросъ объ учрежденіи въ г. Томскѣ учебныхъ заведеній коммерческой спеціальности. При этомъ г. директоръ департамента присовокупилъ, что въ случаѣ, если-бы при обсужденіи вопроса встрѣтились какія-либо сомнѣнія или неясности, то такожи легче всего могли-бы быть разрѣшены присылкою въ Петербургъ уполномоченныхъ, которые получатъ всѣ надлежащія разъясненія и встрѣтятъ въ департаментѣ торговли и мануфактуръ полное къ себѣ вниманіе. (С. Ж.).

— Почту, слѣдовавшую изъ Читы въ Иркутскъ на трехъ паракъ, въ сопровожденіи рядового читинской мѣстной команды Выборныхъ, вышедшую съ Черновской станціи 22-го іюня, въ 11-ть час. 30 мин. вечера, на 3-й верстѣ отъ этой станціи, остановили шесть вооруженныхъ злоумышленниковъ. Сопровождающій почту, Выборныхъ, далъ по нимъ, послѣ оклика, два выстрѣла изъ револьвера, поротилъ почту обратно на Черновскую станцію. Злоумышленники въ догонку почты выстрѣлили четыре раза; тогда Выборныхъ сдѣлалъ по нимъ еще четыре выстрѣла. (Прим. Вѣд.).

— Близъ г. Николаевска, на пріискѣ амурско-орельской золотопромышленной компаніи, возникло неудовольствіе китайцевъ, направленное противъ подрядчика.

На мѣсто происшествія отправились горный исправникъ, лицо судебнаго слѣдователя, по назначенію прокурора, и кромѣ того, главный начальникъ края командировалъ состоящаго при немъ горнаго инженера, для всестороннаго разслѣдованія причинъ безпорядковъ. (Прим. Вѣд.).

— По словамъ «Енисея», недавно многими сибирскими фирмами получена, съ просьбою принять участіе въ расходахъ, проектъ изданія еженедѣльнаго журнала, посвященнаго разработкѣ вопросовъ о праздничномъ отдыхѣ, объ улучшеніи быта служащихъ въ торговыхъ учрежденіяхъ и объ обезпеченіи ихъ старости.

— 15-е іюля, день, съ котораго введена новая, пониженная такса для извощиковъ, ознаменовался въ Хабаровскѣ тѣмъ, что на биржу не выѣхалъ ни одинъ извощикъ. Въ этотъ день, съ утра, какъ нарочно, лилъ дождь и улицы города сдѣлались малопроходимыми, вслѣдствіе чего, отсутствіе на биржахъ извощиковъ было особенно ощутительно.

Инородческій вопросъ.

(Изъ жизни Березовскаго края).

Инородческій вопросъ принадлежитъ къ нашимъ старѣйшимъ и едва-ли не самымъ острымъ изъ вопросовъ сибирской жизни.

Не смотря на то, что надъ выясненіемъ его много поработали такіе выдающіеся сибирскіе публицисты, какъ Шашковъ, Щукинъ, Щаповъ и въ особенности Н. М. Ядринцевъ, этотъ вопросъ и до сихъ поръ не вышелъ изъ стадіи теоретическихъ обсужденій.

По свидѣтельству Шашкова и многихъ историковъ Сибири, остяки, населяющіе край, были народомъ богатымъ, здоровымъ и бодрымъ. Они одѣвались въ соболья и лисьи шубы, имѣли большими стадами оленей, питались мясомъ и въ домашней утвари ихъ не рѣдкость было встрѣтить серебряныя блюда, чаши и т. п. вещи.

Но всего важнѣе то, что они, до подчиненія русскому господству, не знали водки и страшныхъ болѣзней, какъ сифилисъ; при чемъ отличались безукоризненной честностью и отсутствіемъ среди нихъ преступленій: даже мелкія кражи и простой обманъ между ними не встрѣчались.

Послѣдніе качества остяцкій народъ сохранилъ, отчасти, и до сихъ поръ.

Въ настоящее время не только трудно найти остяковъ, которые бы носили соболья и лисьи шубы, но большинство изъ нихъ въ годы неудачи звѣря и рыбы голодаетъ и вынуждено питаться мясомъ мышей, кротовъ, и т. п.

Экономическое закрѣпощеніе инородцевъ, начавшееся вслѣдъ за покореніемъ ихъ поголовной безграмотность и нелѣпостью, страсть къ водкѣ и, какъ слѣдствіе ихъ, бѣдность, обнищеніе, распространеніе всевозможныхъ заразъ: тифа, оспы, дифтерита, сифилиса и проч., сдѣлали то, что край этотъ быстро идетъ къ разворенію и вымиранію туземнаго населенія.

Весьма интересные данные, обрисовывающіе современное экономическое состояніе инородцевъ даетъ профессоръ Якобій въ статьѣ—„Остяки сѣверной части Тобольск. губ.“, напечатанной въ IX выпускѣ „Ежегодника“ тоб. музея, констатирующей процессъ „угасанія“ (вымиранія) инородцевъ.

„Какъ предстоитъ явленіе—хроническое вымираніе, или угасаніе нашихъ инородческихъ племенъ сѣвера, — грозное для насъ потому, — говоритъ почтенный профессоръ,—что оно вызвано у насъ не природными причинами, а есть дѣло рукъ нашихъ, и что это дѣло находится въ нашемъ разногласіи съ нашими законами, съ интересами нашей земли и достоинствомъ государства, съ цѣлями нашего правительства.

«И можно-ли, честно-ли закрывать глаза на это дѣло?..» Спрашиваетъ авторъ.

Приступая къ выясненію процесса вымиранія инородцевъ, профес. Якобій опредѣляетъ прежде всего признаки этого процесса, которые сводятся—къ слѣдующему:

„Живутъ людей меньше, чѣмъ прежде; юрты, чумовъ, улусовъ тоже меньше; число людей, идущихъ въ работу къ чужимъ тоже меньше, чѣмъ прежде, самостоятельныхъ хозяевъ меньше; число промышленныхъ угодій, отдаваемыхъ въ аренду чужимъ людямъ, больше; уловъ звѣря и рыбы меньше; цѣны на инородческіе товары малы, а на купеческія чрезвычайно велики; инородческаго товара для продажи и продовольствія остается въ хозяйствѣ инородца меньше, чѣмъ прежде, а идетъ въ продажу больше, чѣмъ прежде,—словомъ—живутъ людей меньше и живутъ они бѣднѣе“.

По этимъ признакамъ онъ и располагаетъ данныя объ инородцахъ Березовскаго края.

Главнѣйшіе изъ вѣшнихъ выраженій процесса угасанія должны, есть уменьшеніе числа живыхъ въ теченіе извѣстнаго періода времени.

Пользуясь данными волостныхъ правленій и церквей, г. Якобій даетъ таблицу о числѣ живыхъ и убыли ихъ за послѣднее столѣтіе по десятилѣтіямъ. Изъ этой таблицы видно, что только въ послѣднее десятилѣтіе убыло болѣе полутора тысячи инородцевъ, среди-же русскаго населенія замѣчается прибыль.

Такъ, въ 1883 году русскихъ было 3,266 ч., въ 1893 ихъ насчитывалось уже 3,674 г. И наоборотъ, въ 1883 году число живыхъ остяковъ опредѣлялось въ 9,502 ч., а въ 1893 году ихъ осталось 8,264 ч., т. е. въ 16 лѣтъ убыло почти 1,250 ч., или болѣе 7% Воголовъ—въ 1883 г. было—1,764 ч., а въ 1893 году осталось 1,645 ч., т. е. убыло болѣе 100 ч... % огромный!

Изслѣдуя затѣмъ причины угасанія инородцевъ по отдѣльнымъ приходамъ, г. Якобій приходитъ къ выводу, что убыль инородцевъ тѣмъ больше выражена, чѣмъ они чаще приходятъ въ соприкосновеніе съ русскими, чѣмъ граница ихъ поселенія находится ближе къ послѣдними.

На оборотъ, остяки, живущіе въ Полымѣ, идя отъ прѣѣзжихъ дорогъ и мѣстъ, куда торговцы пріѣзжаютъ только во время иска, сохранили значительную стойкость: угасанія среди нихъ нѣтъ.

Главными и общими причинами вымиранія инородцевъ г. Якобій считаетъ бѣдность, закабаленіе ихъ русскими кулаками, пьянство, затѣмъ эпидеміи.

Изъ косвенныхъ частныхъ причинъ надо указать на экономію ежегодно свирѣпствующія въ краѣ и уменьшающія скотоводческое богатство инородцевъ, а также уменьшеніе рыбы въ рѣкахъ и звѣря въ лѣсахъ, вслѣдствіе хищническаго способа ихъ ловли.

Выяснивъ, на сколько возможно, причины вымиранія инородцевъ, профессоръ Якобій предлагаетъ и мѣры помощи для улучшенія ихъ экономическаго положенія.

Въ числѣ такихъ мѣръ главное мѣсто принадлежитъ распространенію образованія между инородцами, въ какихъ чего слѣдуетъ открывать инородческія школы, интернаты.

Профессоръ Якобій, рекомендуя эту мѣру, какъ главную, считаетъ также важнымъ сдѣлать доступной медицинскую помощь всему населенію, что можно достигнуть только увеличеніемъ въ краѣ медицинскаго персонала.

Мѣрами-же непосредственно и наиболѣе способствующими экономическому подъему инородческаго населенія онъ считаетъ—дешевый кредитъ, развитіе разныхъ общественныхъ предпріятій и вообще отдаленіе инородцевъ отъ кулацкой кабалы.

Признавая рекомендованныя г. Якобіемъ мѣры помощи инородцамъ важными, и какъ одинъ, одинъ, что однимъ или вопросъ объ улучшеніи ихъ быта еще не исчерпывается.

Если для рѣшенія трактуемаго вопроса необходима широкая и правильная постановка школьнаго дѣла въ краѣ, организація кредита, кооперативныхъ компаній и медицинской помощи, то не менѣе важны и необходимы и другія мѣропріятія, ведущія къ своей совокупности быстрѣе и дѣйствительнѣе къ той-же цѣли.

Между этими послѣдними видное мѣсто должно принадлежать расширенію и развитію функцій общественнаго самоуправленія въ краѣ, самоуправленія будущаго самодѣятельность и общественную инициативу.

Было-бы ошибочно предполагать, что туземное населеніе не дорозла еще до способности понять и справиться съ идеею самоуправленія. Тѣмъ, кто такъ думаетъ, я могу указать на тотъ общеизвѣстный фактъ, что инородцы нашего сѣвера управлялись народными собраніями, во главѣ которыхъстояли старшины рода, князьи.

Если тра-четыре вѣка тому назадъ инородцы проявили въ дѣлахъ общественныхъ способность заботиться о своихъ нуждахъ, то нѣтъ никакого основанія отрицать у нихъ эту способность въ данное время.

Касаясь затѣмъ постановки школьнаго дѣла въ краѣ, нельзя не указать на примѣры Швеціи, въ которой по закону 1848 года существуетъ штатъ странствующихъ учителей, давшій прекрасные результаты.

Иркутская хроника.

Въ пользу голодающихъ Сибири поступило 28 р. 80 к. отъ совѣта старшинъ клуба прикащиковъ въ Иркутскѣ, которые отправили учителю Кульчицкому.

Юбилей. Иркутское ремесленно-воспитательное заведеніе, имѣя почетъ. потомст. гражданина Никанора Петровича Трапезникова, закачиваетъ въ текущемъ году двадцати пятилѣтнюю годовщину своего существованія. Одновременно съ этимъ истекаетъ 25 лѣтъ существованія и самой женской гимназіи, преобразованной съ 1874 г. изъ женскаго училища второго разряда, а также 25 лѣтъ со дня основанія въ Иркутскѣ Юнкерскаго училища.

Мы слышали, что на днихъ долженъ состояться съѣздъ законоучителей, на которомъ будутъ обсуждаться вѣры, касающіяся народной грамотности.

Сегодня, въ субботу въ камерѣ мирового судьи I участка будетъ слушаться дѣло по оскорбленію мирового судьи г. Т.

Гдѣ находится могила кн. Трубецкой? Кн. Требецкая, послѣдовавшая по ссылку за своимъ мужемъ—декабристомъ и воспѣтая Н. А. Некрасовымъ въ его «Русскихъ женщинахъ,»—скончалась и погребена въ Иркутскѣ. Недавно, въ открывающемся при Румянцевскомъ публичномъ музеѣ, въ Московскомъ отдѣленіе—«комнатѣ дѣятелей сороковыхъ годовъ», между прочими пожертвованіями, отъ г-жи П. А. Высоцкой поступалъ фотографическій снимокъ съ могилы кн. Трубецкой въ Иркутскѣ *). Гдѣ именно находится эта могила—нѣтъ положительно никакихъ. Но крайней мѣрѣ на городскомъ кладбищѣ, на въ церковныхъ оградахъ города ея не видѣли. Надо полагать, что за отсутствіемъ постояннаго присмотра могила предана полному забвенію и сравнялась съ землею.

Любительскій спектакль. 15-го августа, по случаю открытія зимняго сезона въ клубѣ О—ва прикащиковъ, любительскаго кружкомъ былъ данъ спектакль. Шла 4-хъ актовая драма О. Карбеня «Роковой шагъ». Спектакль прошелъ удачно. Лучшими исполнителями были: г-жа Могилева; гг. Мейеръ и Соловьевъ. Остальные исполнители также подвизались на поприщѣ. Въ 2-хъ актѣ г. Барсовъ очень недурно исполнялъ романсъ, который по желанію публики бисировалъ. Г-жѣ Могилевой былъ поднесенъ букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Публики было немного, но это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что многіе еще не вышлаи съ дачъ. Во время сезона кружокъ предполагаетъ дать еще нѣсколько спектаклей и мы думаемъ, что г. членамъ О—ва съ большимъ сочувствіемъ отнесутся къ гг. исполнителямъ.

Асфальтовый тротуаръ. На днихъ у аптеки Жарниковой дѣлали асфальтовый тротуаръ, въ Иркутскѣ еще новинка. На улицѣ стояли два котла съ тонкомъ, гдѣ и разваривали матеріалъ. Группы зѣвалъ цѣлый день толпились у аптеки, не смотря на то что въ воздухѣ нестерпимо пахло сжигнымъ асфальтомъ, который, какъ извѣстно, выдѣляетъ страшное зловоніе.

Проѣхали черезъ Иркутскъ директоръ института восточныхъ языковъ во Владивостокѣ, д. с. с. проф. Позднѣевъ и Якутскій губернаторъ, д. с. с. Скрыпницынъ.

Падежъ изобрѣлъ и лосей, нынѣшнее лѣто были замѣчены за Байкаломъ. Около озера охотники натыкаются, какъ намъ сообщаютъ, на массу трупоѣ этихъ животныхъ.

17 августа, рядовой пр. резервнаго батальона Михаилъ Легковъ, бывши на вольныхъ работахъ и находясь на постройкѣ винокуреннаго завода Бѣлоголовскаго, по Набережной ул., разбирая доски, упалъ съ верхнихъ лѣсовъ на землю и при паденіи получилъ тяжкія увѣчья; пострадавшій отправленъ въ Иркутскій военный госпиталь.

Того же числа, въ 4 часа дня, на углу Большой-Ямской и Арсенальской ул., между поселенцемъ Дорошинымъ и крестьянъ Загарскимъ Батаевымъ произошла драка, во время которой Дорошинъ—поженъ, а Батаевъ—камнемъ, нанесли другъ другу пораненія, вслѣдствіе чего и были отправлены на излѣченіе въ Кузнецовскую больницу, жили Батаевъ находится въ обывсвѣ.

Того же числа, часа полдня, неизвѣстное лицо, квартиры дочери казака Маріи Томской, проживающей по 2 Солдатской ул., въ соб. домѣ, украдило разныя вещи, на сумму 95 р.

Ночью на 18 августа, по Мариинской ул., въ оптовомъ подочномъ складѣ купца Григорія Косинова и К, со взломомъ замка у воротъ и у двуя дверей подвала, совершена кража водки съ посудой, на 8 ведеръ. Часовой, при обходѣ выдѣла, приблизительныя обыскомъ, по Шилкинской ул., въ д. Зельдмаа, въ квартирѣ дворянина Евгенія Сторженскаго.

18 августа сдѣлаты трупы: въ мѣстности Пивничная гадь, около „Бѣлаго ключа“, въ бурьянѣ—неизвѣстнаго мужчины и въ домѣ Трапезникова, въ мѣстности „Косой бродъ“—неизвѣстной женщины, по сильному разложенію трупа которой почтенскую опредѣлить не причины смерти, ни возраста.

*) „Голосъ Отечества № 206, отдѣлъ „по Россіи“.

Корреспонденціи.

Тобольскъ. Недавно обрадовавшися въ Тобольскій обществомъ взаимопомощи учащихъ и учившихъ въ губерніи, какъ мы слышали, возбужденно ходатайство объ увеличеніи въ „министерскихъ" школахъ губерніи получаемаго ими жалованья.

Предсѣдателемъ о-ства взаимопомощи состоитъ тобольскій губернаторъ г. Кондаевъ; можно надѣяться поэтому, что это новое ходатайство не постигнетъ неудача... Какъ говоритъ—сухка, потребная для удовлетворенія учителей добавочныхъ жалованіемъ, будетъ внесена въ смѣту губернскихъ земскихъ расходовъ (на трехлѣтіе 1900—1903 г. г.) и такимъ образомъ, судьба ходатайства будетъ зависѣть отъ утвержденія, или неутвержденія этой смѣты Государственнымъ Совѣтомъ.

Увеличеніе жалованія предполагается сдѣлать сообразно во 1) съ образовательнымъ цензомъ учащихъ и во 2) продолжительностью ихъ службы на одномъ мѣстѣ. По образовательному цензу всѣ учащіе будутъ подраздѣлены на двѣ группы: первая—учащіе съ спеціально-педагогическимъ или среднимъ образованіемъ (изъ учител. семинарій, гимназій, епархіальн. училищъ и т. п.), вторая группа—всѣ, не имѣющіе этого образованія; сама войдетъ огромное большинство учащихъ въ губерніи—учительницы, кончившіе прогимназіи или четыре класса гимназіи.

Первоначальное жалованіе учащихъ первой группы будетъ 240—рублей въ годъ, (теперь всѣ учащіе Тобольской губерніи получаютъ 200 рублей въ годъ), а учащихъ второй группы—по прежнему 200 рублей.

Чрезъ каждое пятилѣтіе, прослуженное на одномъ мѣстѣ, жалованье второй категоріи учащихъ будетъ увеличиваться въ первое пятилѣтіе, (кажется, на 60 рублей въ годъ, во второе—на 40 рублей и въ третье—на 30 рублей)." Увеличеніе жалованія учащихъ первой группы пойдетъ изобильнѣе инымъ путемъ, но максимальный предѣлъ его тотъ же самый—330 р. въ годъ.

Назначеніе двухсотъ рублеваго жалованія сельскимъ учителямъ Западной Сибири прошло сенатомъ двадцать лѣтъ тому назадъ и не смотря на то, что въ условіяхъ существованія проходили съ тѣхъ поръ громадѣйшія измѣненія (даже за послѣдніе 3—4 года цѣны на многіе предметы первой необходимости въ западной и центральной частяхъ тоб. губ. по крайней мѣрѣ удвоились)—эта оцѣнка учительскаго труда въ Западной Сибири остается неизмѣнной до самаго послѣдняго времени. Оцѣнка эта не была, конечно, высока и раньше; едва ли нужно доказывать, что теперь, когда измѣнились и цѣны предметовъ потребленія, и самыя потребности новаго поколѣнія учащихъ, этотъ размѣръ вознагражденія народныхъ учителей является недостаточнымъ.

Мѣропріятіе, предлагаемое обществомъ взаимопомощи, не явится, конечно, полнымъ вырѣшеніемъ „учительскаго" вопроса—вообще и вопроса объ учительскомъ вознагражденіи—въ частности, но—какъ первый шагъ къ этому.

Т. Поволочнъ.

Ст. Дурылгуевская. Казаки Старо-Дурылгуевскаго поселка, чрезъ одного изъ своихъ станичниковъ, подали по начальству на своего станичнаго атамана Д. А—ова жалобу, чрезвычайно ярко характеризующую произволъ нашихъ забайкальскихъ мелкихъ сельскихъ и станичныхъ властей.

Въ означенной жалобѣ, направленной къ атаману 2 военнаго отдѣла, указывается на множество неправильныхъ и безаконныхъ дѣйствій представителя станицы. Такъ, казаки обвиняютъ его въ неправильной раскладкѣ земельныхъ и лѣсныхъ обложеній, причемъ съ деревень и лѣсовъ, принадлежащихъ его благородію—(этотъ титулъ присвоенъ станичнымъ атаманомъ) г. станичному атаману взыскивается станичныхъ сборовъ чуть не въ двадцать разъ менѣе, чѣмъ съ остальныхъ. Содержаніе казенныго жеребца, племеннаго производителя, присланнаго сюда, также вызываетъ неудовольствіе жалобщиковъ, вслѣдствіе произвольнаго и неправильнаго расходованія ассигнуемыхъ на это общественныхъ денегъ. Въ жалобѣ, между прочимъ, указывается и на то, что вслѣдствіе великаго множества выборныхъ на разныя должности, освобождаемыхъ отъ нѣкоторыхъ общественныхъ повинностей, на остающихся общественникомъ падаетъ слишкомъ много платежей.

Казаки возмущены поведеніемъ своего атамана А. и по отношенію къ нимъ и обертанію ихъ имущественныхъ (въ видѣ скотоу) интересовъ во время повальныхъ болѣзней. Такъ, прошлымъ лѣтомъ онъ распорядился зарыть лошадь, павшую отъ сибирской язвы, вблизи станичнаго правленія; своимъ чумнымъ скотомъ заразилъ здоровый скотъ другихъ; родственникамъ и сторонникамъ разрѣшалъ тайный перегонъ чрезъ границу Монголіи скота и провозъ мяса, и т. п. Во время сильнаго развитія чумы атаманъ А., вмѣсто энергическаго образа дѣйствій и усиленной борьбы съ народнымъ бѣдствіемъ, бережетъ, обыкновенно, продолжительный отпускъ и уѣзжаетъ «отдыхать» на заимку, сваливши все бремя работы на помощниковъ. Поскольку онъ награждается несвоевременно и хлѣбъ, и травы травятся, благодаря этому, скотомъ. Казачья жалоба касается и нравственной характеристики знаменитаго атамана. Онъ, оказывается, большимъ поклонникомъ субординаціи и воинской дисциплины: требуетъ отдачи ему чести во всей формѣ, военной обнуздорожки въ мирное время, арестовываетъ за несоблюденіе этого, по самъ, говоритъ жалобщики, въ началѣ этого года позволилъ себѣ явиться на станичный сборъ въ цыганомъ видѣ, въ азіатскомъ азямѣ и рубахѣ, и... арестовалъ одного казака за несоблюденіе формы въ одеждѣ и отдачи воинской чести ему, атаману. Большой любитель атаманъ и давать волю рукамъ. Такъ, при одной попаткѣ въ поселокъ Кабучаевскій, говорится въ жалобѣ, онъ все время дрался съ мящками.

Вышеприведенная жалоба заключается такими словами: «...да не подумаетъ начальство, что всѣ мы инжеподписавшіеся какіе-либо клаузщики и безправные люди; нѣтъ, просто не можемъ долѣе молчать, ибо мы всѣ Богу и Великому Монарху служи вѣрою и правдой безпорочно и если желаетъ начальство все, что нами сказано, провѣрить, то просимъ прежде всякаго дознанія устранить станичнаго атамана отъ обязанности и тогда подъ присягою все подтвердится.

Мѣропріятіе. (Впечатлѣнія). Пароходъ тихо отплываетъ отъ берега, хоть еще и еще одинъ поворотъ и колеса дружно зашумѣли въ прозрачной, блестящей поверхности Лены, облитой солнцемъ. Хорошо въ такой ясный, тихій день оставлять Якутскъ: въ сердце не щемитъ тоска, въ душѣ замолкаютъ злоба и раздраженіе,... Исчезли наконецъ эти сѣрые, унылые домишки, и тамъ, гдѣ недавно виднѣлся Якутскъ, тянется синеватая полоска тайги.

Пароходъ полнымъ—ходовомъ давно уже катится въ широкомъ разливѣ рѣки, спокойно и плавно, какъ птица, выпущенная на свободу. По обѣ стороны рѣки берега съ яркозеленой хвоей—тайга нарядная, веселая, прячущая въ своемъ нѣмомъ безмолвіи весеннюю жизнь. Вся публика собралась на палубѣ, нельзя не приковавшая обаяніемъ окружающаго простора и красотою природы, на лицахъ напряженное вниманіе. Лишь кучка якутовъ, не измѣнивъ обычной привычкѣ, заняла длинныя скамьи. Всѣ расположились вокругъ мѣдного, больного чайника и по очереди протягивали къ нему свои небольшія деревянныя чашечки, жадно поскрипывая на лежащихъ въ нихъ жутную, коричневую жатность. Хозяйничаетъ молодая, красивая якутка въ розовомъ, ситцевомъ колодѣ, кокетливо улыбаясь, занявъ мѣсто въ срединѣ круга. Чистая, опрятная одежда, большіе сумы, обиліе заготовленнаго сушенаго мяса, говорятъ о зажиточности. Это якуты, будущіе на пріиска. Ихъ бойкая, русская рѣчь, развязность обращенія говорятъ о томъ, что они уже не въ первый разъ ѣдутъ въ тайгу, какъ обыкновенно называютъ пріиска.

Время идетъ, палуба мало по малу пустѣетъ,—всѣ разошлись по каютамъ, не слишно разговоровъ; лишь иногда раздается откуда то дѣтскій крикъ, неожиданно появится дѣтская фигурка и снова спрячется. Я стою на палубѣ—продолжаю любоваться берегами рѣки. Они становятся все красивѣе и разнообразнѣе; изъ моего воображенія окончательно исчезаетъ пыльная, душная котловина, въ которой расположенъ Якутскъ. Зной, обиліе пыли и вони лѣтомъ, несговестеи—градусный морозъ въ теченіи данной зимы царствуютъ въ этомъ печальномъ уголкѣ. Тоскуетъ по родинѣ сконецъ, исправно набивающій ихъ дни и день свои карманы, тоскуетъ и поселенецъ, сосланный сюда за бродяжество....

Что-то мертвенно холодное, давящее сердце своимъ однообразіемъ, казалось, срослось—съ этимъ городомъ. Но, довольно о Якутскѣ.

На слѣдующее утро солнце показалось изъ за горы веселое, счастливое и разсыпало свой золотистый снѣгъ и по зеленымъ нерушимымъ тайгамъ, и по поверхности Лены. На палубѣ вновь стояли всѣ оживленные, всѣ радовались хорошему дню. Горы поднимались все выше и выше, кто-то закричалъ: «столбы!» и на палубѣ появился фотографическій аппаратъ, около котораго суетился гимназистъ, натягивая черное сукно на его отверстіе, борясь съ порывами вѣтра, который ежемиутно стягивалъ сукно обратно. Громадныя горныя массы капрично вырисовали среди яркой зелени тайги; образъ ихъ причудливыхъ очертаній, онѣ то одиноко возвышались одна отъ другой съ своими остроконечными вершинами, то разполагались дружной семьей и круто обрывались у самой рѣки. Иногда, неожиданно появлялася громадная горная масса, напоминая цѣлое укрѣпленіе, давала надежду средневѣковому замку съ его безчисленными башенками, остроконечными шпилями. Есть что-то таинственное въ этихъ удивительныхъ руинахъ; кажется, вотъ еще недавно среди нихъ кипѣла шумная, боевая жизнь. Въ горахъ множество пещеръ, всевозможныхъ лабиринтовъ, въ ихъ одна знѣтнѣтъ уголокъ распустилась зелень, услаивающая прелесть этой первобытной красоты....

Тихо и знойно; легкій вѣтерокъ, какъ свѣжее дыханіе; холодитъ разгоряченную грудь. «Гроза будетъ!» толкуетъ кочегаръ, собравшися обѣдать матрасъ, утирая свое широкое, загорѣлое лицо, отъ всей фигуры котораго вѣяло запахомъ конопи и грязи. Предсказаніе оправдалось. Сразу стемнѣло, горы какъ-то нахмурились, вода, почерѣла. Блеснула молнія и раскаты грома слились съ шумомъ отъ пароходъ, который словно подгоняемый силою этихъ ударовъ, понесся еще быстрѣе. Всѣ спрятались, кто куда могъ, дождь крупными каплями стучалъ по палубѣ. Сырость и холодъ въ каютахъ, слышался кашель, какія-то жалобы, дѣтей стало совсѣмъ не видно. Отворяю одну изъ каютъ и вижу, какъ мать въ кучкѣ отъ вѣтерыхъ дѣтей, дрожитъ отъ холода, кое-какъ закрываетъ ихъ первымъ появившимся теплымъ платьемъ. „Представьте, жалуется она, вѣдь ужасно холодно, я совсѣмъ окоченѣла и дѣти озябли, у меня уже со вчерашняго вечера болитъ голова"... Воздухъ былъ насыщенъ зловоніемъ, дѣти спали, размѣтавшись по постелямъ, а одна дѣвочка съ завязанными горломъ, вся позеленѣвшая, дрожала отъ лихорадки. „Ее уже трясетъ лихорадка"... указывала на нее мать.—«Просите капитана, чтобы пустили „варъ", говорю я. „—Я уже и такъ просила, обѣщалъ."—отвѣтила она. Однако прошелъ и еще одинъ день, погода стояла все та-же, а каюты между тѣмъ не отапливались. Дѣти начали по очереди болѣть и взрослые жаловаться на ломоту въ рукахъ и ногахъ, на головныя боли. На палубѣ къ третьемъ классѣ постоянно все спало, промокшее и озябшее, представляя на взоръ какія-то кучи тряпья. На слѣдующій день заболѣли сама мать этихъ дѣтей. Въ слезахъ и отчаяніи она просила какого-то господина, у котораго оказались лекарства, помочь ей. Каюты все не отапливались, но прежнему обдавало запахомъ сырости и вони. Бѣдная женщина была въ жару, у нея открылась сильнѣйшая лихорадка. Принадлежа господинъ дѣлъ ей порошка изъ своего запаса солянокислаго натра. Настала общая тревога. Въ другихъ каютахъ оказывалась тоже много дѣтей. Въ одно утро, когда тоскливый снѣгъ брезжилъ въ узенькое окно каюты, въ сосѣдствѣ со мной послышался крикъ. „Варенъ, а. варенъ, идите скорѣе, дѣвочка умираетъ". Послѣдовалъ шумъ и торопливый голосъ: „сейчасъ-сейчасъ". Голосъ принадлежалъ очевидно тому-же господину, который раньше оказалъ помощь. «Нѣтъ не сюда, баринъ, слышу я, не въ этой баринъ, въ другой». Скоро всѣ узнали, что въ другой каютѣ у десятилѣтней дѣвочки открылся поносъ и рвота. И безъ того истощенная она лежала пластомъ; нѣсколько часовъ болѣзни сильно измѣнили ее и безъ того худенькую фигурку. Мать изнуренная, разстроенная хлопотала около дѣвочки. Принадлежа господинъ смущенно смотрѣлъ на больную, отсылаемый кѣмъ-то, указывая на кое-какія слышанныя имъ медицинскія средства. Но болѣзнь развивалась съ поразительной быстротой, явились новыя осложненія и почувствовалась полная безпомощность въ борьбѣ съ ней. Дѣвочка слабѣла съ каждой минутой сильнѣе и сильнѣе. Мать стояла около нея, опустивъ руки, совершенно растерянная, двое другихъ дѣтей бѣгали тутъ-же. Вечеромъ, когда пароходъ подходилъ къ какой-то большой пристани, среди суеты и шума матросовъ на палубѣ, раздался раздирающій душу крикъ: «умерла, умерла моя дѣвочка»!.. Всѣ въ ужасѣ стояли у дверей въ каюту, не обслуживаемую отъ горя мать, которая ломала руки въ отчаяніи. Трупикъ дѣвочки съ какимъ-то тихимъ, безмолвнымъ укоромъ на лицѣ лежалъ на лавкѣ... И какъ въ насмѣшку, теперь солнце снова безмятежно засіяло на голубоватомъ небѣ. Природа, словно послѣ тяжело пролитыхъ слезъ, была весела и бодра. Пароходъ стоялъ у пристани.

Городъ Олекминскъ на этотъ разъ оживленъ. На берегу выстроился рядъ сконцовъ съ обычной продажей волока, масла и т. п. Необычайное оживленіе объяснилось приходомъ торговыхъ паускоиъ. Пароходъ простоялъ здѣсь цѣлый день, народъ кипѣлъ у пристани. Но раздался наконецъ первый свистокъ, и когда и вернулась обратно, каюта, въ которой умерла дѣвочка, была пуста, какая-то старуха рылась въ оставленномъ послѣ нея платьѣ, нѣхло ладонью и мертвяной... А на берегу толпа веселилась. Какой-то татаринъ, поджавъ подъ себя ноги, сидя около самаго парохода, тренькалъ на балалайкѣ. Темпъ ускоряется, лицо татарина дѣлается все оживленнѣе, вотъ-вотъ онъ измѣнитъ свое положеніе и пустится самъ плясать. Кругомъ собралось много народа и какой-то рабочій, разверзнув полы пол-

*) Въ скорому времени, какъ мы слышали, предполагается всѣмъ „министерскимъ" учителямъ и учительницамъ Тоб. губ. разослать печатные отчаяния ходатайства и—если въ нашемъ сообщеніи заразилъ ошибки—поспѣшнѣ сообщить.

Пѣсня ткача.

Бережно снялъ съ верстака полотно я.
Роздалъ работу свою,—
Только всего у меня и пока:
Новыя нитки сную.

***

Снова вертаясь мой стучитъ своей рамой,
Снова забѣгалъ челнокъ....
Что же подѣлаешь? Стукъ этотъ самый
Хлѣба даетъ мнѣ кусокъ.

***

Счастье богатому: хочешь—работой,
Хочешь—безъ дѣла сиди;
Горе убогому съ вѣчной заботой:
Что тебя ждетъ впереди?

***

Дѣтки, учитесь ткачами быть тоже,
Снѣмите послѣ меня:
Только хлопотаетъ—избави васъ Боже,—
Ткате среди ночи и дня!

***

Лежите спать вы—нужда вамъ прикинется,
Сонъ вамъ прерветъ на зарѣ....
Спите же, дѣтки, покуда вамъ спится,
Спите въ теплѣ и добрѣ!

***

Слабо дучина избу озаряетъ,
Спитъ по угламъ дѣтвора;
Кракнетъ сверчокъ и опять затакнетъ...
Кончитъ давно бы пора.

***

Кончитъ пора бы.... Вертаясь стучитъ
рамой,
Бѣгаетъ быстро челнокъ.
Что же подѣлаешь? Стукъ этотъ самый
Хлѣба даетъ мнѣ кусокъ.

П. Г.

Вольфгангъ Гете.

(1749—1899).
(Окончаніе).

Такія чуткія, тревожныя натуры, какъ Вертеръ, могли-бы найти забвеніе въ своихъ страданіяхъ въ энергической общественной дѣятельности, но мы видимъ въ романѣ Гете, что Вертеръ падаетъ жертвой безпросвѣтной дѣйствительности, которую онъ такъ страстно анализируетъ и критикуетъ. Кастическіе предразсудки, окружающаго его общества, лишаютъ Вертера надежды найти себѣ какое-нибудь дѣло и несчастная любовь къ „разсудительной" Лоттѣ составляетъ каплю, переполнившую чашу. Послѣ сумрачнаго фантастическаго вечера, проведеннаго Вертеромъ съ Лоттой за чтеніемъ бурно—сентиментальнаго Оссіана, заставившаго страсть его дико прорваться наружу, Вертеръ ночью застрѣлился...

„Страданія молодого Вертера" имѣли такой шумный успѣхъ, что Гете сразу сталъ знаменитостью. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ приглашеніе въ Веймарскому двору, гдѣ онъ и прожилъ большую часть остальной своей жизни и создалъ всѣ другія свои произведенія, еще болѣе упрочившія за нимъ славу величайшаго изъ поэтовъ міра.

За недостаткомъ мѣста мы ограничимся лишь разсмотрѣніемъ величайшаго изъ его твореній—„Фауста", надъ созданіемъ котораго Гете трудился всю жизнь свою: первые наброски относятся еще къ 70-мъ годамъ восемнадцатаго столѣтія; вторая-же часть вышла передъ самой смертью поэта, послѣдовавшей 22-го марта 1832 года. Цѣлыхъ шестьдесятъ лѣтъ зрѣло это величайшее произведеніе человѣческаго генія!

Легенда о Фаустѣ очень стара; еще Меланхтонъ упоминаетъ о немъ. Первая повѣсть о немъ была написана еще въ XVI вѣкѣ протестантскимъ теологомъ Шписомъ. Кромѣ Гете тотъ же сюжетъ обрабатывался и другими писателями, напр., Лессингомъ, Мюллеромъ, Клингеромъ. Конечно, самая обработка легенды въ корнѣ измѣнила ея первоначальный смыслъ. Гете писалъ въ 1827 году: „Характеръ Фауста на той ступени, на которую подняло его изъ грубой народной сказки современное міро-воззрѣніе,—это характеръ человѣка, который нетерпѣливо бьется въ рамкахъ земного бытія и считаетъ высшее знаніе, земныя блага и наслажденія недостаточными для удовлетворенія своихъ стремленій, человѣка, который мечаетъ изъ стороны въ сторону, нигдѣ не можетъ найти желанного счастья".

Фаустъ, основательно изучивши философію, право, медицину и теологію, приходитъ къ горькому сознанію, что онъ по прежнему ничего не знаетъ и никогда знать ничего не будетъ. Чтоже Фаустъ называетъ дѣйствительнымъ знаніемъ? Онъ мечтаетъ:

„Мнѣ станутъ ясны жизни тайны,
И, сивнъ ихъ вѣчную печать,
Я буду истину вѣщать,
Не словъ пустыхъ наборъ случайный"...

И дальше: „И гдѣ-же вы, сосцы природы дивной—вы,
Дарующіе жизнь струею благодатной,
Которыми живетъ и небо, и земля,
Къ которымъ рвется такъ больная грудь моя?

Первобытное, религіозно-наивное міросозерцаніе, опирающееся исключительно на вѣрѣ, Фаустъ утратилъ навсегда. Онъ критикъ XVIII вѣка, не выработавшій себѣ еще научнаго взгляда на задачи знанія; область, подлежащую научному вѣдѣнію, онъ безпрестанно смѣшиваетъ съ религіозными вопросами и въ этомъ—источникъ его нерваріимыхъ страданій. Отчаяніе въ наукѣ заставляетъ Фауста броситься въ фантастическій міръ грезъ и мечтаній: онъ предлется магіи, стараясь разными заклинаніями вызвать духовъ, отъ которыхъ онъ ожидаетъ разрѣшенія мучающихъ его сомнѣній. Вызванный Фаустомъ земной духъ является символическимъ образомъ природы. Его, громовой для Фауста, отвѣтъ проникнутъ духомъ критической философіи Канта, съ которой Гете уже былъ знакомъ. Земной духъ напоминаетъ Фаусту объ относительности и субъективности его знаній и впечатлѣній: Du gleichst dem geist, den du begreifst, nicht mir! („Ты подобенъ тому духу, кого ты постигаешь, не мнѣ"). Это напоминаніе и о невозможности для человѣка постигнуть, „самую сущность вещей", „нумены", по терминологіи Кантовской философіи, повергаетъ Фауста, стремящаго къ объсолютному познанію всѣхъ тайнъ природы и человѣческаго духа, въ послѣднюю степень отчаянія; въ отвѣтъ на слова духа у него вырываются слова:

„Не тебѣ?
Но кому-жъ?
И, образъ божества,
Не близокъ и тебѣ!"

Здѣсь Вагнеръ прерываетъ Фауста. Вагнеръ это полнѣйшая противоположность Фаусту. Погруженный въ ученыя изслѣдованія по своей спеціальности, онъ съ самодовольствомъ нѣкой посредственности игнорируетъ всѣ общіе вопросы. Это—типъ тѣхъ чернорабочихъ науки, которые, перерывая весь готовый уже сырой матеріалъ, обогащаютъ науку въ чисто количественномъ отношеніи, между тѣмъ какъ

дѣвки, началъ выкидывать колѣна. Но зарѣкѣлъ пароходъ и толпа заторопилась. Мы снова во власти той-же пароходной обстановки.

Вблизи Витимска, шутъ разговоры о томъ, что Витимскъ стоитъ, что осталась только берестная улица, что во всѣхъ лавкахъ продѣлки пишны, которыя всегда находятъ для себя здѣсь готовый пріютъ. Вотъ и самый Витимскъ. Пароходъ стоимъ стоитъ отъ крапокъ, ругани, пѣсенъ, въ перемежку съ гармоникой. Съ берега вторалась толпа и начался какой-то дикій праздникъ. Что-то разнуданное, пьяное, отолѣтное, оскорбляющее человѣческое достоинство было въ поведеніи толпы. Трудно передать тѣ сцены, которыя происходили на глазахъ невольныхъ зрителей. Пароходное начальство привыкло къ поведенію этой пріисковой пишни; пишня—дословная статья и нетребовательный пассажиръ и потому на всѣ безобразіи смотрятъ сквозь пальцы и только необычайный какой-либо водвигъ разгулявшагося молодца заставитъ предпринять экстренную міру—выпускать высаживать на берегъ, не спрашивая куда ѣдетъ.

(Окончаніе будетъ).

Въ балаганскихъ пещерахъ.

Болѣе мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ я поселился въ мирномъ, спокойномъ городкѣ, раскинувшемся на высокомъ, обрывистомъ берегу красавицы-Ангары. Весь городокъ съ его маленькими, деревянными домишками хорошо мнѣ извѣстенъ; познакомился и также почти со всѣй, такъ сказать, „интеллигенціей" и даже сталъ входить въ интересы различныхъ „партій", на которыя дѣлились эта самая интеллигенція. Дѣленіе на партіи впрочемъ обусловливалось не взглядами и убѣжденіями, а болѣе домашними какими-нибудь и чисто случайными причинами, которыхъ я долго не могъ понять. „Отчего это на именинахъ Иванъ Ивановича не было Марьи Петровны съ супругомъ: вѣдь это ягоды одного поля?—спрашивали я, напримѣръ, у старожила.—Да разнѣ вы не знаете отвѣчаетъ онъ—какой на маслеиницѣ скандалъ вышелъ: Марья Ивановна танцевала съ первой парѣ, а Иванъ Ивановичъ, считающій себя здѣсь первымъ человѣкомъ—если не больше, началъ вторую фигуру со своею дамой, величественно пронесся: „гдѣ я и М—me Z., тамъ не можетъ быть другой первой пары". Марья Ивановна, конечно, обидѣлась—и въ группированіи партій произошла перемѣна...

Съ каждымъ днемъ я замѣчаю, что становлюсь настоящимъ „балаганскимъ гражданиномъ", напивающимъ отъ пустоты и бездѣлья. Только чудные прохладные вечера, когда мы собирались обыкновенно на берегу Ангары, нѣколько освѣжали и ободряли воспоминаніями и разговорами о „Россіи", о „прошломъ".

Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, зашелъ между прочимъ разговоръ о достопримѣчательностяхъ нашего городка, и кромѣ вышеупомянутаго Ивана Ивановича Х. никто ничего не могъ указать. Тогда Осипъ Ивановичъ, извѣстный своимъ оптимизмомъ воскликнулъ: „А въ пещерахъ мы были. Это дѣйствительно, интересная вещь". Оказалось, что большинство изъ нашей компаніи не было, и рѣшено было завтра-же прокатиться туда.

Было жаркое іюльское утро, когда

на двухъ телѣгахъ большой компаніей, мы выѣзжали изъ города. Окрестности Балаганска унылы и печальны: небольшіе холмики съ тощими березками, рѣдкія вины съ пожелтѣвшими отъ засухи хлѣбами и такая же степь—мало лежала нюры наши. Пробѣжавъ верстъ пять по дорогѣ, наши лошадки свернули на ровную степь и направились къ небольшой горкѣ, не представляющей надъ ними ничего особеннаго. Добѣжавъ до маленькаго оврага съ кустиками, лошадки остановились со словами: „вотъ и пещеры“! Признаться, мы всѣ нѣсколько разочаровались, ожидая видѣть какой-то обрывъ, скалу и т. п. Присмотрѣвшись, мы увидѣли, что оврагъ оканчивается какимъ-то гротомъ, черѣшнимъ въ горѣ. Предложеніе Петра Ивановича „перекусить передъ смертью“ было единогласно отвергнуто, и, забравши свѣчи и веревки, всѣ направились къ черному входу. Только, что мы вошли въ довольно широкій и высокій каменный гротъ, какъ почуяли рѣзкую перемѣну температуры: въ 2—3 шагахъ отъ входа было 20—25 градусовъ тепла, а здѣсь полъ былъ усталѣнъ какими-то бутылками изъ чистаго, бѣлаго льда.

Съ одной стороны, изъ грота шелъ коридоръ узкій и темный. Зажегши свѣчи и взявши въ руки веревочку, которая должна была играть для насъ роль Ариадновой нити, мы всѣ гуськомъ вошли по этому коридору. Чудная, волшебная картина открылась тогда предъ нами: стѣны каменнаго коридора были усажены самыми причудливыми гроздьями и кистями бѣлоснѣжныхъ ледяныхъ кристалликовъ, въ которыхъ волшебно переливался свѣтъ, внесенный нами въ это холодное, безмолвное царство. Большіе сосульки такого же льда висѣли на потолкѣ свода и постоянно попадали намъ въ лицо и на голову. „Стойте, господа“, воскликнулъ Осипъ Ивановичъ, шедшій впереди и всѣхъ сначала предупреждавшій, что громко говорить въ пещерѣ нельзя,—дальше идетъ второй этажъ и ходъ раздѣляется на два. Мы воспользовались случаемъ и нарушили молчаніе, царившее въ коридорѣ, совѣщаніями, куда идти изъ 2-хъ ходовъ. Рѣшено было послать развѣдчиковъ вправо и влѣво, чтобы потомъ снова здѣсь сойтись. Послѣдніе мы вдвоемъ съ Осипомъ Ивановичемъ въ верхъ по выдающимся камнямъ. Довольно большой широкій гротъ постепенно переходилъ въ узкій и низкій коридоръ, стѣны котораго не имѣли совсѣмъ почти того фантастическаго ледяного убора, какъ въ нижнемъ коридорѣ, и здѣсь было уже не такъ холодно. Попадавшіяся кое-гдѣ бумажки и спичечныя коробки говорили о человѣческой ногѣ, бывавшей здѣсь. Въ одномъ же мѣстѣ, гдѣ ходъ нѣсколько расширялся, мы нашли жерди, на которыхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ балагатскіе мясники сохраняли туши скота, который пришлось усиленно рѣзать, въ виду начавшагося падежа. Коридоръ становился все ниже и уже, такъ что намъ пришлось пробираться полакомъ. Невида впереди никакого расширенія, мы возвратились назадъ и вскорѣ замѣтили впереди огоньки, шедшихъ намъ на встрѣчу нашихъ компаніоновъ. Возлѣ второго хода оказался довольно большой гротъ съ волшебнымъ ледянымъ убранствомъ. Когда на обратномъ пути мы вошли въ послѣдній, прямой коридоръ, хорошо уже намъ извѣстный, то потушили свѣчи и стали пробираться въ совершенной темнотѣ. „Валентина Васильевна,—раздался впереди меня голосъ неутомимаго Осипа Ивановича,—наши глаза блестятъ, какъ огоньки, въ этой темнотѣ“!—Звонкій смѣхъ, раздавшійся въ отвѣтъ на этотъ комплиментъ, раскатился подъ сводами пещеры.

Слабый синеватый свѣтъ показался впереди, и черезъ нѣсколько минутъ мы были уже у выхода. Солнце играло на листьяхъ кустарника; летать мотылекъ надъ цвѣтами и неутомимые кузнечики стрекотали въ травѣ, а позади осталось какое-то сказочное, ледяное царство, и странно было испытывать такой рѣзкій переходъ.

Н. Инненкій.

Вѣсти и факты.

— Городской ломбардъ въ Петербургѣ все болѣе и болѣе развиваетъ свою дѣятельность. Сегодня 5-го августа открыто въ Коломнѣ, третье отдѣленіе ломбарда; вскорѣ послѣдуетъ открытіе и четвертаго; о чемъ усиленно хлопочетъ заѣдующій ломбардомъ Я. А. Серебряковъ. Для того, чтобы судить о дѣятельности ломбарда, нужно побывать въ самомъ ломбардѣ. Количество и контингентъ клиентовъ прямо говорятъ, что ломбардъ оказываетъ услугу главнымъ образомъ бѣднѣйшей части населенія. Кабы нашъ взять примѣръ съ Петербурга.

— Въ проектѣ организаціи практическихъ занятій на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета отмѣчено, какъ передаетъ „Моск. Вѣд.“, что поступающіе на первый курсъ недостаточно подготовлены къ слушанію лекцій. У большинства слушателей студентовъ быстро ослабѣваетъ любознательность и охота къ серьезнымъ занятіямъ. Явленіе это замѣчалось всегда. Въ виду этого важнаго обстоятельства юридическій факультетъ Московскаго университета призналъ необходимымъ занятіямъ студентовъ перваго курса придать тутерскій характеръ. Роль руководителя въ этомъ случаѣ—оказывать помощь студентамъ, на первыхъ порахъ, въ усвоеніи ими основныхъ понятій права, излагаемыхъ профессорами. На II, III и IV курсахъ главное вниманіе руководителей должно быть направлено на возбужденіе самостоятельной научной дѣятельности студентовъ. На первомъ курсѣ практическія занятія предположено вести по всѣмъ предметамъ преподаванія, посвящая 1 часъ исторіи римскаго права съ энциклопедіей, 1 часъ исторіи русскаго права и 1 часъ политической экономіи. На второмъ курсѣ по римскому праву предложено занятій 2 часа, по государственному, въ одномъ полугодіи, часъ. На третьемъ курсѣ двухчасовыя практическія занятія удѣляются римскому праву и на IV курсѣ 2 часа по гражданскому и уголовному праву и процессу. Вознагражденія руководителямъ предложено выдавать по 100 руб. за годовой часъ. Сверхъ того факультетъ намѣренъ вести на второмъ курсѣ два платныхъ часа занятій. Средствъ на практическія занятія потребуется не болѣе 2,000 руб. въ годъ.

— «Южн. Кр.» передаетъ, что по отзывамъ инспекторовъ народныхъ училищъ, многія городскія общественныя управленія Харьковской губерніи возбуждаютъ вопросъ относительно устройства въ городахъ женскихъ ремесленныхъ школъ. Въ учреждаемыхъ школахъ будутъ происходить занятія по программѣ харьковской женской ремесленной школы общества грамотности.

— 7-го августа исполнилось 60-лѣтіе Пулковской обсерваторіи, одной изъ богатѣйшихъ и обширнѣйшихъ въ свѣтѣ. Обсерваторія эта основана по повелѣнію Императора Николая Павловича въ 1839 году извѣстнымъ астрономомъ В. Я. Струве, который и былъ первымъ ея директоромъ. Для постройки ея избрано мѣсто на Пулковской горѣ, инв.-же сооруженіи и всѣ тѣ грандіозные рефракторы, благодаря которымъ наша обсерваторія и до сихъ поръ считается лучшей въ ряду другихъ.

— Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ командируетъ въ Стокгольмъ, на международный статистическій конгрессъ Д. А. Тимирязева.

— Новая аптекарская такса, въ отмѣну дѣйствовавшей съ 1893 г., вступитъ въ силу въ обѣихъ столицахъ съ 1-го сентября нынѣшняго года, а въ остальныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи съ 1-го октября. Новая такса вмѣсто прежнихъ расчитанныхъ по десятичному вѣсу—на граммы, децигрммы и проч., чѣмъ и устанавливается одинаковая со всѣми европейскими государствами оцѣнка фармацевтическихъ препаратовъ. Но новой такса значительно понижена расцѣнка врачебныхъ препаратовъ, изготовляемыхъ фабричнымъ или заводскимъ путемъ; такъ, напр., таксировка салицилового натра, фенацитина, антипирина и проч., низведена почти на половинную стоимость сравнительно съ такою 1893 г. Оцѣнка труда аптекаря (taxa labortis) то же понижена очень значительно: за приготовленіе различнаго рода снѣшеній, сложныхъ микстуръ, за развѣску порошковъ и проч. будетъ взиматься по 10 коп. съ № рецепта, тогда, какъ прежде расчетъ производился по объему жидкости, или по количеству дѣлаемыхъ порошковъ. Въ общемъ новая такса представляетъ значительное удешевленіе лекарствъ. Къ числу неудобствъ относятся введеніе въ нее мелкихъ дробныхъ конѣчныхъ вычисленій.

— Кіевскій биржевый комитетъ обратился къ министру финансовъ съ ходатайствомъ о продленіи прямой магистрали отъ Петербурга на Кіевъ до Одессы, съ цѣлью соединенія прямой желѣзнодорожной линіей Балтійскаго и Чернаго морей. Въ настоящее время, какъ извѣстно, уже разсмотрѣнъ вопросъ о сооруженіи сѣверной части магистрали отъ С.-Петербурга на Витебскъ и Могилевъ до ст. Жлобинъ на р. Днѣпрѣ. Относительно сооруженія южной части магистрали на Кіевъ и Одессу, какъ нашъ передаетъ, осенью состоится совѣщаніи при желѣзнодорожномъ департаментѣ.

— „Новости“ передаютъ, что въ министерствѣ [illegible] что въ министерствѣ [illegible] разрабатывается новый вопросъ объ увеличеніи числа гласныхъ въ земствахъ. Поводомъ къ этому послужили ходатайства многихъ земскихъ собраній, указывающихъ на нѣкоторыя крупныя затрудненія, явившіяся результатами, измѣнившейся организаціи представительства въ земствахъ отъ населенія послѣ изданія новаго положенія.

Иностранныя извѣстія.

Бельгія. *Новый проектъ законодательной реформы.* Новое бельгійское министерство не теряетъ времени и едва успѣвъ сорганизоваться, уже внесло избирательный проектъ. Сметъ-де-Найеръ выставилъ пропорціональное представительство, какъ предохранительное средство отъ всеобщаго избирательнаго права, котораго такъ боятся буржуазіи. Пропорціональное представительство (какъ его обозначаетъ сокращенно К. Р. Representation Proportionnelle) встрѣчаетъ много возраженій.

Лига оппозиціонныхъ партій, написавшая на своихъ знаменахъ буквы К. Р., вмѣстѣ съ ними и впереди ихъ поставила буквы S. U. suffrage universel—всеобщаго голосованія. Этимъ самымъ она требовала отмѣны избирательной системы, которая даетъ не всѣхъ избирателямъ равное количество голосовъ. Правительство же хочетъ ввести К. Р. безъ S. U., но при этомъ представительство въ дѣйствительности не будетъ пропорціональнымъ, такъ какъ 10 тыс. избирателей, обладающихъ цензомъ, будутъ имѣть большее значеніе при выборахъ, чѣмъ 20 тыс. безъ ценза.

По новому проекту не требуется, чтобы за депутата было подано абсолютное большинство голосовъ (больше $^1/_2$), достаточно большинства относительнаго. Если, напр., въ какомъ—нибудь округѣ будутъ выставлены депутаты четырехъ партій, то полученный болѣе $^1/_4$ голосовъ можетъ быть депутатомъ. Этотъ пунктъ является выгоднымъ для партій слабой, не имѣющей шансовъ на поддержку другихъ партій, въ случаѣ перебалотировки, и, наоборотъ, не выгоденъ для партій большихъ. По этому Рафаэль Сиконе—христіанскій демократъ—хотя и бранитъ правительственный проектъ и восхваляетъ блага S. U., но убѣждаетъ „всѣхъ сознательныхъ и испренныхъ людей“ принять К. Р., хотя бы въ той формѣ, которую предлагаетъ правительство. Остальное-де мы добьемся.

Въ новый избирательный проектъ внесены и уравнивализмъ, который дѣлаетъ возможнымъ представить въ палатахъ интересы даже самыхъ маленькихъ группъ въ странѣ. Какъ только та, или другая личность получитъ опредѣленное число голосовъ, она будетъ избрана, хотя бы и расходилась съ программами всѣхъ партій.

Но больше всего возраженій вызываетъ тотъ пунктъ законопроекта, по которому на выборахъ голосуютъ не только за депутатовъ, но и за кандидатовъ, на случай, если бы депутатское мѣсто даннаго избирательнаго округа оказалось неожиданно вакантнымъ, вслѣдствіе смерти, или удаленія депутата съ политической сцены. При теперешней системѣ въ такихъ случаяхъ назначались новые выборы и, слѣдовательно, представлялся новый удобный случай вести усиленную агитацію для партій оппозиціи; для дряхлой же консервативно-клерикальной партіи каждые выборы являются страшными. Новый проектъ обезпечиваетъ между выборами двухлѣтній покой, нежелательный для партій оппозиціи.

По разсчетамъ клерикальной газеты „XX Siècle“, проиѣренныхъ соціалистическимъ депутатомъ Вандервельдомъ, новый проектъ [illegible] клерикальнаго представительства [illegible] рѣзкую перемѣну въ составѣ палаты. Теперь въ палатѣ 152 депутата; 112 изъ нихъ принадлежатъ католикамъ; 29 соціалистамъ и 11 либераламъ. Послѣ реформы у католиковъ будетъ 80 депутатовъ, у соціалистовъ 35, у либераловъ 31; 6 поэтому достанется христіанамъ-демократамъ и независимымъ.

Какъ въ избирательной партіи, такъ и въ соціалистической партіи [illegible] одни находятъ, что нужно принять избирательную реформу въ такомъ видѣ, какъ ее предложило правительство, другіе желаютъ добиваться всеобщей подачи голосовъ. Органъ рабочей партіи, «Le Peuple», уже заявилъ, что этотъ проектъ не можетъ быть принятъ представителями рабочихъ. Отрицательно относится къ нему и прогрессивно-либеральная «Reforme».

На собраніяхъ рабочихъ происходили горячіе споры, такъ что клерикальная пресса заявила даже, что рабочая партія распадается. Но генеральный совѣтъ партіи отвѣтилъ, что партія не можетъ распасться изъ-за вопроса, не касающагося ея принциповъ.

Анекдотъ объ Эдисонѣ.

Одинъ европейскій журналистъ, по словамъ Vossische Zeitung, всячески старался интервьюировать Эдисона въ Америкѣ, но тотъ не соглашался принять его за недостаткомъ времени: наконецъ, устроивъ настоятельнымъ просьбамъ репортера, знаменитый изобрѣтатель допустилъ его къ себѣ, и между ними завязался слѣдующій разговоръ:

Эдисонъ: Милостивый государь, что вамъ отъ меня нужно, вѣдь я всѣхъ вамъ передамъ, что я имѣю сказать и ничего не прибавлю.

Журналистъ. Прошу у васъ извиненія, но я пріѣхалъ изъ Европы специально сюда и желалъ бы принести для моей газеты все что я знаменитаго Эдисонъ.

— Такъ говорите скорѣе, что вы желаете бы знать?

— Только два вопроса: какое было ваше первое и какое ваше послѣднее изобрѣтеніе?

— Ну, такъ слушайте: я прочелъ однажды въ газетѣ, что у банкира, мистера Брасслей, лежитъ какой-то разрѣшенный желѣзный денежный шкафъ. Я въ то время какъ разъ усиленно занимался электричествомъ и невидимо отворялся въ мистеру Брасслей. Мнѣ отворъ слуга и спросилъ, кого мнѣ надо. Я сказалъ, что желалъ бы видѣть мистера Брасслей.

— Его нельзя видѣть, онъ занятомъ вычисленіемъ послѣдняго трабекла.

— Скажите ему, что я пришелъ къ нему именно по этому поводу.

Слуга ушелъ и возвратившись попросилъ меня войти. Мистеръ Брасслей, сидѣвшій съ трубкою въ зубахъ, вскочилъ при мнѣ торжественнымъ тономъ:

— Что вамъ нужно?

— Мистеръ Брасслей, васъ сегодня ночью обокрадутъ!

— Ну, а что дальше, можетъ быть вы знаете воровъ?

— Нѣтъ, но я изобрѣлъ аппаратъ, благодаря которому никто уже его не можетъ слушаться!

— Правда! а что вы за это потребуете? Я охотно дамъ 10,000 долларовъ.

— За такую цѣну я не могу вамъ уступить своего изобрѣтенія!

— Такъ что же вы хотите?

— Руку вашей единственной дочери!

— Безсовѣстный! Но хорошо, я американецъ: если вамъ изобрѣтеніе обращается на дѣлѣ, то вы не получите, конечно, если домъ мой согласится.

— Хорошо,—отвѣтилъ я; сегодня вечеромъ я приду къ вамъ въ присутствіи приглашенныхъ свидѣтелей.

Окончивъ вечеромъ свою работу, я сказалъ:

— Теперь вы можете придти почти съ полною увѣренностью открыть шкафъ.

— На другой день я пришелъ; слуга сказалъ мнѣ, что мистеръ Брасслей болѣетъ, но вскорѣ меня приметъ.

— Мистеръ Брасслей, вы сегодня были у меня?

— Да.

— Когда вы приблизились къ [illegible], вы получили ударъ, который вывелъ [illegible] изъ [illegible] постели?

— Да, какъ я [illegible] оправдался.

— [illegible] Конечно! Видите, это было мое первое изобрѣтеніе.

Журналистъ. Браво, а ваше послѣднее изобрѣтеніе?

Эдисонъ: Вотъ эта самая исторія. Good by!

— **Содержаніе президента французской республики.** Содержаніе президента французской республики обходится французскаго народнаго правительству. Отъ казны асигнованы лишь небольшая сумма для ремонта мебели и домашней утвари въ случаѣ необходимости. Кромѣ обѣщанія, отопленія и дорогой квартиры, онъ пользуется слѣдующимъ инвентарь: 1 дюжина ножей, вилокъ и ложекъ, стоимостью 20 фр. штука, для ежедневнаго употребленія; столовой прибоpъ на 120 персонъ въ экстренныхъ случаяхъ, столькоже салфетокъ, дюжина простыней, полотенецъ и слѣдующій штатъ служащихъ: главно-управляющій дворцовой частью, 8 лакеевъ, 5 поваровъ, 4 помощника поваровъ и кучеръ. Супруга президента [illegible] получаетъ свою прислугу. Согласно обычаю, экипажъ [illegible] скуча-ется отъ нашего президента республики. [illegible] казны полагается всего три экипажа—одинъ для ратьбы, другой для пріемовъ и третій посѣщеній.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Не будутъ напечатаны. Стихотв. И. Н. Н. „Осень“.

Иркутскъ. М. Ф. Г-ю. Отвѣтное письмо иногороднему сдѣлать напечатаемо не будетъ.

Отъ Ангары. Письмо слишкомъ въ выборъ, но что отъ него останется, сказать трудно, хотя ни одной шкотанной темы они не затрагиваютъ.

ТЕЛЕГРАММЫ
россійскаго телеграфнаго агентства.

Отъ 18 августа.

ПЕТЕРБУРГЪ. Контръ-адмиралъ Токонскій назначенъ капитаномъ надъ Николаевскимъ портомъ. Назначается государственный секретарь, статсъ-секретарь, сенаторъ, дѣйствительный

Фаусты смѣлыми полетами своей геніальной фантазіи часто дѣлаются до всеобъемлющихъ гипотезъ, измѣняющихъ часто всю архитектонику человѣческой мысли и жизни. Фаусты безконечно больше ошибаются чѣмъ Вагнеры, но о нихъ можно сказать словами изъ Фауста:

Viel Irrthum und ein Funkchen
Wahrheit,—
So wird der beste Trank gebraut,
Der alle Welt erquickt und aufer-
baut.

(„Масса заблужденій и одна искорка истины—такъ приготовляется лучшій напитокъ, освѣжающій и обновляющій весь міръ.“)

По уходѣ Вагнера Фаустъ произноситъ второй свой монологъ, въ которомъ онъ разнимаетъ свой взглядъ на свою личность. Эти два монолога, собственно говоря, и исчерпываютъ всю философскую часть „Фауста“ или, вѣрнѣе, въ нихъ сконцентрирована вся сумность этого великаго произведенія и поэтому всѣ желающіе понять „Фауста“ должны обращать особое вниманіе на первые два монолога Фауста. Въ своихъ взглядахъ на человѣческую личность Фаустъ обнаруживаетъ тотъ-же метафизическій дуализмъ, бросающій его изъ одной крайности въ другую:

„Я, образъ божества, приблизиться мечталъ,
Я съ духами себя безсмертными равнялъ,
Былъ гордости одной исполненъ безконечной,
Превыше ангеловъ я былъ въ своихъ мечтахъ,
Весь міръ хотѣлъ обнять и, полный упоенья,
Какъ Богъ, хотѣлъ вкусить святого наслажденья—
И вотъ возмездіе за дерзкія стремленія:
Я словомъ громовымъ поверженъ былъ во прахъ...“

И вотъ онъ говоритъ „прости“ „безумнымъ тѣмъ мечтамъ“; онъ не богъ уже, а „жалкій червь“, убитый пятою путника, и смятый, и зарытый“... Дальнѣйшая исторія Фауста такова: Разочаровавшись въ наукѣ, Фаустъ хочетъ погрузиться въ самую жизнь, хочетъ отдаться страстямъ, чувственнымъ наслажденіямъ, испытать всѣ страданія и блаженства, данныя человѣчеству въ удѣлъ. Мы опять видимъ въ этой грандіозной затѣѣ притязанія на какой-то всеобъемлющій опытъ, стремленіе расширить свою личность въ цѣлый міръ. Но если подобная задача и невозможна для одного человѣка, то какъ безсознательное стремленіе всего человѣчества—она вполнѣ понятна каждому изъ насъ, кто когда-либо испыталъ радости и горести поисковъ „новаго пути“. Символически, это отданіе себя во власть дѣйствительной жизни, выражается въ продажѣ Фаустомъ своей души чорту, причемъ замѣтимъ, между прочимъ, что Гете вложилъ въ уста Мефистофеля поразительно мѣткія слова, повидающія не въ бровь, а въ самый глазъ метафизическимъ системамъ того времени. Можно только удивляться, какъ вѣрно угадалъ себѣ Гете только, что появившуюся философію Канта, шедшую къ разрѣзъ не только со схоластическими системами XVIII вѣка, но и съ нарождавшимися въ началѣ нынѣшняго вѣка философскими системами Фихте, Шеллинга и Гегеля. Фаустъ уславливается съ Мефистофелемъ, что при наступленіи перваго мгновенія, которому Фаустъ захотѣлъ-бы сказать: „остановись, ты такъ прекрасно!“ онъ считаетъ свое дѣло проиграннымъ и отдается во власть аду. Но какъ Фаустъ и предвидѣлъ, такой минуты, которую онъ желалъ-бы продлить на вѣчность, не встрѣтилось: его не могутъ утолетворить—ни веселый кутежъ въ ауэрбаховскомъ погребкѣ, ни дикія сцены въ кухнѣ вѣдьмы и на Брокенѣ, ни любовь къ Гретхенъ, эпическая наивность которой сначала такъ трогала его наболѣвшую душу, ни жизнь царедворца и полководца... Смерть застаетъ его за борьбой за лучшее будущее грядущихъ поколѣній. Онъ мечтаетъ:

„Я цѣлый край создамъ обширный, новый
И пусть мильоны здѣсь людей живутъ,
Всю жизнь, и виду опасности суровой,
Надѣясь лишь на свой свободный трудъ“....

„.....А тамъ, вдали пусть яростно клокочетъ
Морская хлябь, пускай плотину точитъ:
Исправить мигомъ каждый въ ней изъянъ!
Да, мнѣ открыли долгой жизни годы
Законъ, который вѣчно не умретъ:
Лишь тотъ достоинъ жизни и свободы,
Кто ежедневно съ бою ихъ беретъ.
Всю жизнь въ борьбѣ суровой, непрерывной
Дитя и мужъ, и старецъ пусть ведетъ,
И я увижу, въ блескѣ силы дивной,
Свободный край, свободный мой народъ!
Тогда я скажу: мгновеніе,
Прекрасно ты! Продлись, постой!
И не сметутъ столѣтія, безъ сожалѣнья,
Слѣда, оставленнаго мной!“ *Л—ъ.*

О, не мечтай, мой другъ безцѣнный;
О, не мечтай.
Что мы взлетимъ за грань вселенной,
Въ надмѣсячный край!

Что я, съ тобою не разлучный,
Одну любя,
Въ тотъ міръ на крыльяхъ пѣсни звучной
Возьму тебя;

Что, какъ царица на престолѣ,
Ты сядешь тамъ,
А я, покорный властной волѣ,
Паду къ ногамъ;

И никого не будетъ съ нами—
Лишь мы одни....
Не увяжайся слишкомъ снами:
Пройдутъ они.

Но протяни съ любовью руки
Ко мнѣ сквозѣ:
Замреть вся боль, затихнутъ муки
Въ душѣ моей.

На путь колючихъ, острыхъ терній
Меня веди;
Зажги отвагу, другъ мой вѣрный,
И плачь въ груди!

О личномъ счастьѣ позабудемъ:
Жизнь—вѣчный трудъ....
Идемъ скорѣй на помощь людямъ,
Идемъ—насъ ждутъ!

Г. П.

тайный совѣтникъ фонъ-Плеве исправляющимъ должность министра и статсъ-секретаря великаго княжества финляндскаго съ оставленіемъ его государственнымъ секретаремъ.

ПСКОВЪ. Урожай ржи почти вездѣ ниже посредственнаго; яровые тоши и вынорожены, безъ налива зерна, а мѣстами пропали; ленъ короткій; сѣна собрано на третъ менѣе обыкновеннаго, хотя и хорошаго качества.

КАЗАНЬ. Вслѣдствіе частыхъ дождей уборка полей ржи еще продолжается; урожай выше средняго; намолачиваютъ изъ стогъ сноповъ по 9 п.; натура ржи высокая; посѣвъ закончелъ. Появились хорошіе всходы; идетъ уборка яровыхъ. Особенно хороши овсы; нажинаютъ свыше 30 телѣгъ съ десятины; просо вездѣ поправилось; овощей обильно.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Нынѣшняя ярмарка по оборотамъ мануфактуры оказалась выше средней; лучше прошлогодней ярмарки. Крупныя дѣла съ мануфактурой, а также съ галантерейнымъ товаромъ закончились. Сегодня утромъ на Волгѣ, близъ Козьмодемьянска, сгорѣлъ на перекатѣ буксирный пароходъ „Слуга", изъ людей никто не пострадалъ.

ЛОДЗЬ. Вчера вечеромъ сгорѣло большое фабричное зданіе Гинцберга, гдѣ помѣщались нѣсколько ткальныхъ и прядильныхъ заведеній разныхъ фирмъ. Убытки 200,000. Пострадали Варшавское и Петербургское общества.

ПАРИЖЪ. Судебный слѣдователь арестовалъ сегодня бывшаго редактора „Petit Journal" Лиссажу, который далъ газетѣ „Eclair" свѣдѣнія для статьи, опубликованной въ 1896 году съ намѣреніемъ: это животное Дрейфусъ", за которую „Eclair" подвергается судебному преслѣдованію, комиссаръ снялъ печати съ квартиръ Собатье и Монтогреля; произвелъ въ нихъ обыски, но безъ результата. Собатье и Монтогрель явились къ слѣдователю, который и предложилъ имъ находиться въ его распоряженіи, извѣщать его о своихъ дальнѣйшихъ мѣстахъ пребыванія. Лиссажу былъ вызванъ къ судебному слѣдователю и послѣ допроса былъ арестованъ. Комиссаръ произвелъ обыскъ на квартирѣ Лиссажу, но безплодный. Правительственный комиссаръ военнаго суда въ Парижѣ допросилъ больного дю-Пати де-Клама въ присутствіи Деманжа. На улицѣ Шаброль все по прежнему.

КАНЪ. Вслѣдствіе обыска въ квартирѣ президента лиги Антисемитскаго юношества Лефевра и отобранныхъ при этомъ бумагъ, Лефевръ арестованъ и будетъ отвезенъ въ Парижъ.

ОПОРТО. Сегодня было два серьезныхъ чумныхъ случая. Отправка товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ снова допущена съ предписаніемъ лишь производить дезинфекцію.

БЕРЛИНЪ. Имперскій канцлеръ Гогенлое выѣхалъ сегодня вечеромъ на короткое время въ свое имѣніе Верки въ Россію.

БЕРЛИНЪ. „Koel Zeitung" пишетъ: „Подтверждается, что Буры въ своемъ послѣднемъ заявленіи, посланномъ въ Лондонъ, требуютъ въ противовѣсъ дальнѣйшимъ своимъ уступкамъ, отрѣченіе Англіи отъ сюзеренныхъ правъ на Трансвааль; если Крюгеръ, который до сихъ поръ считался благоразумнымъ и умнымъ человѣкомъ, доходитъ до постановки подобныхъ требованій, придется самымъ серьезнымъ образомъ признать, что онъ не въ своемъ умѣ. Во время войны, которая возникнетъ изъ такого требованія, Трансвааль будетъ нравственно всѣми покинутъ; никто и пальцемъ не шевельнетъ, чтобъ остановить разрушеніе этого неразумнаго государства.

РЕННЪ. Засѣданіе открылось въ 4 ч. 40 м. Вызванъ Поль-Мейеръ членъ института; онъ напоминаетъ о розыскахъ которые привели его къ выводу, что бордерео писано рукой Эстергази. Профессоръ Молиньс подтверждаетъ выводъ Мейера; другой профессоръ той-же школы Жиря заявляетъ, что почеркъ бордерео тожественъ почеркомъ Эстергази и имѣетъ лишь поверхностную аналогію съ почеркомъ Дрейфуса. Свидѣтель указалъ сходство между почеркомъ Эстергази и Дрейфуса, чѣмъ объясняетъ обстоятельство, что бордерео могло быть приписано Дрейфусу, но анализъ обоихъ почерковъ указываетъ на многочисленные признаки различія. Членъ института Пико приводитъ свой разговоръ съ Австро-Венгерскимъ военнымъ атташе въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года; атташе удивлялся непозволительному поведенію французскихъ офицеровъ и доказывалъ невиновность Дрейфуса; онъ обвинялъ Эстергази, который говорилъ что онъ служитъ агенту, къ кому обратился съ бордерео. Только три документа бордерео соотвѣтствовали дѣйствительности. Документы второй четверти были приведены только для заполненія мѣста. Въ отвѣтъ на бордерео агентъ написалъ телеграмму, которая стала послѣ того извѣстна подъ названіемъ Petite bleu, но раздумавъ бросилъ ее въ огонь. Роже рѣшительно протестуетъ противъ словъ Пико объ удивленіи иностраннаго атташе относительно поведенія французскихъ офицеровъ: „Что можно подумать воскликнетъ онъ, объ иностранномъ офицерѣ, который написалъ по словамъ „Фигаро" грозное опроверженіе генералу Мерсье, и вынужденъ былъ потомъ признать себя авторомъ того самого письма, которое ранѣе отрицалъ, какъ свое произведеніе". „Роже замѣчаетъ, что разговоръ о которомъ говорилъ Пико происходилъ уже тогда, когда слѣдствіе кассаціонной палаты стало всѣмъ извѣстно. Генералъ Делуа даетъ разъясненія объ особенностяхъ артеллерійскаго матеріала; по его словамъ, было неосновано, чтобы какой—нибудь строевой офицеръ могъ сообщить въ 1894 г. свѣдѣнія о тормазѣ 120 въ то время не было еще въ обращеніи никакихъ правилъ о 120. Разоблаченіе секрета Робеновскаго снаряда стало извѣстно только въ 1897 г. Офицеры главнаго штаба, думаетъ свидѣтель, могли добыть себѣ руководство о стрѣльбѣ. Свидѣтеля поставлены были еще различные техническіе вопросы. Дрейфусъ отвѣчаетъ на показанія Делуа, что узналъ о тормазѣ 120 только изъ лекціи, прочитанной въ Буржѣ въ 1890 (?) въ присутствіи генерала Мерсье и видѣлъ тормазъ 120 только два раза. Стрѣльбы же изъ этого орудія не видѣлъ никогда и не присутствовалъ такъ-же въ теченіе [illegible]лѣтняго пребыванія своего въ главномъ штабѣ при управленіи этимъ орудіемъ. Судъ постановляетъ вести завтрашнее засѣданіе при закрытыхъ дверяхъ для разсмотрѣнія документовъ, вытребованныхъ защитой и собранныхъ третьимъ артеллерійскимъ отдѣленіемъ. Делуа представитъ документы, маіоръ Гартманъ и Дюкроъ будутъ присутствовать. Засѣданіе закрыто въ 11 ч. 15 м. Всѣ разошлись безъ инцидентовъ.

ПАРИЖЪ. Маркизъ Валькарлосъ, бывшій испанскій военный атташе, намѣренъ подать на „Фигаро" жалобу за статьи въ связи съ дѣломъ Дрейфуса.

КОПЕНГАГЕНЪ. Великій Князь Александръ Михайловичъ прибылъ сюда на броненосцѣ „Адмиралъ Апраксинъ". Его Высочество посѣтитъ здѣшній дворъ, гдѣ уже находится его супруга Великая Княгиня Ксенія Александровна съ дѣтьми.

ПАРИЖЪ. Таверніе допрашивалъ вчера Дю-Пати-Де-Клама втеченіе часа. „Matin" говоритъ, что въ показаніяхъ Дю-Пати заключались сенсаціонныя разоблаченія. Одно изъ нихъ такъ важно, что газета предоставляетъ оглашеніе его Реннскому суду. Таверніе будетъ сегодня вновь допрашивать Дю-Пати. Деруледъ обратился къ Лубе съ письмомъ, въ которомъ протестуетъ противъ предстоящаго вызова высшимъ судомъ въ качествѣ виновнаго въ роялистскомъ заговорѣ, тогда какъ онъ не переставалъ быть сторонникомъ плебисцитарной республики. Деруледъ считаетъ свое осужденіе несомнѣннымъ, но требуетъ немедленнаго суда.

ПЕТЕРБУРГЪ. Отъ противочумной комиссіи объявляется, что портъ Инкоу въ Манчжуріи признается по чумѣ неблагопріятнымъ.

ПАРИЖЪ. Обвиняемые въ ограбленіи церкви св. Іосифа будутъ приведены на очную ставку съ свидѣтелями. Обвиняемые, виновность которыхъ не будетъ доказана съ полной точностью, будутъ освобождены. По дѣлу о заговорѣ обыски продолжаются; ходятъ слухи о предстоящемъ арестѣ одного очень важнаго журналиста. На улицѣ Шаброль все по прежнему. Геренъ, ощущая недостатокъ въ водѣ, выставилъ сегодня, во время дождя корыто и собралъ 200 метровъ воды. Военный комиссаръ Таверніе допрашивалъ сегодня дю-Пати де-Клама и будетъ продолжать допросъ въ четвергъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Князь и княгиня черногорскіе прибыли сегодня ночью въ Дарданеллы, встрѣчены лицами, посланными султаномъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Князь и княгиня прибудутъ завтра утромъ и будутъ встрѣчены, приконвоированными къ нимъ: Турханомъ-Пашей, министромъ иностранныхъ дѣлъ, Тевфикомъ-Пашей и другими сановниками. Послѣ пріема у султана, княжеская чета прослѣдуетъ во дворецъ Емгрліе.

СПИСОКЪ ТЕЛЕГРАММЪ

НЕДОСТАВЛЕННЫХЪ

Иркутской почтово-телеграфной конторой

За 15-е августа 1899 года.

Петровымъ—Витимъ, Шилинскому—Маріинскъ, Кабекъ—Киренска, Мѣдниковой—Лиственничнаго, Гонову—Жигаловой, Рудзыкъ—Жигаловой, Славской—Боксуръ, Дмитріевой—Качугъ, Голошвиному—Тулуна, Зоренцеву—Тирети, Стражасовскому—Итата, Шмулевичу—Кіева, Орлову—Нерчинскъ, Бендикову—Екатеринослав.

За 16-е августа 1899 года

Мансурову—Нерчинскъ зал., Сапожникову—Хабаровска, Вѣлинскому—Читы, Хлынской—Николаевска, Товорковой—Хабаровска, Будаковому—Читы, Шмулевскому—Нерчинска, Хомеръ—Пятиня, Лугановому—Красноярска, Нишенскому—Петербургъ, Князевскому—Тулуна, Дабашевъ—Кубы, Ломинкъ—Хвалынска.

За 17-е августа 1899 года

Невѣрову—Нижнаго арм., Дерскаичъ—Зиминой, Думаръ—Лѣна, Мейровичу—Нижнеудинска, Берту—Николаевска, Юшиной—Сретенска, Игнатову—Балахна, Тимо—Петербурга, Дозефовъ—Орѣховска, Мушниковой—Ока, Никифоровой—Киренска, Кальсину—Ильинска, Когану—Владивостока, Клементьевой—Благовѣщенска, Бальдуевъ—Бектежинской, Рыбаковой—Кяхта.

ЛЕЧЕБНИЦА

для приходящихъ больныхъ Іаково-Александрійской общины сестеръ милосердія.

ПРІЕМЪ БОЛЬНЫХЪ БЕЗПЛАТНО.

Въ воскресенье, 22-го августа,

Отъ 11 до 12 час. Болотовъ А. Д., уши, горло и носовыя болѣзни.

Отъ 12 до 1 час. Бесеновъ И. Н., глазныя болѣзни.

Отъ 1 до 2 час. Антоновъ Г. В., Внутреннія болѣзни.

ДОМЪ продается съ приглашеніемъ долга въ поземельный банкъ. 2-я Іерусалимская, № 82. 1818—31.

ПОЛУЧЕНЫ УНИВЕРСИТЕТСКІЕ ЗНАКИ Магазинъ Верхоленцева Иркутскъ, Большая улица. 2288—4—1.

ИЩУ МѢСТО КУЧЕРА. Спросить по Большой Ниновской улицѣ, домъ Гутермана—Сидякина. 2294—8—3.

ТОМСКАЯ КРУПЧАТКА МЕЛЬНИЦЫ ФУКСМАНА ПРОДАЕТСЯ: **1-й сортъ по 2 р. 20 к., 2-й по 2 р., 3-й по 1 р. 80 к. за пудъ.** Въ торговлѣ хлѣбными припасами І. Писаревскаго, Мало-Ниновская улица, рядомъ съ аптекой. 2305—5—3.

КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ фабрики товарищества Р. КЕЛЛЕРЪ и К° въ МОСКВѢ, хлѣбъ своимъ прозрачный, предлестнаго цвѣта и вкуса напитокъ, имѣется въ продажѣ **вездѣ, у всѣхъ** болѣе значительныхъ торговцевъ. 1644—3—3.

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ Глицеро-Вазелиновое мыло **МОЛОДОСТИ** А. СІУ и К° МОСКВА. 20 коп. кус. 2295—52—1.

Во вновь открытой оптово-розничной торговлѣ Торгов. Дома НИКИФОРА ДЕДЮХИНА С-ья изъ Сарапула, на Пестеревской ул., въ д. Плетюхина въ Иркутскѣ. Имѣется въ полномъ выборѣ, сарапульская кожанная обувь, собственнаго завода и фабрики. Тутъ-же получена партія кунгарской бѣлой съ мушкой валеной обуви отъ разныхъ фирмъ. **ЦѢНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.** 2199—5—5.

ПРОТИВЪ ПОТЛИВОСТИ ДЕЗОДОРИРУЮЩІЙ ЛИЛІЙ-ОНДЕЙЪ ДОСТОИНСТВА ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКъ. М. К. КАЛИНОВСКАГО. 2198—7.

Продается въ Иркутскѣ въ магазинахъ В. Н. Бочкарева и Au bon marché.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА верхній этажъ каменнаго дома Семенова, по Сапожниковской улицѣ. О цѣнѣ спросить внизу деревяннаго дома. 2239—4—4.

ЛАМПЫ ВЪ МАГАЗИНѢ **Л. М. ЦЫМЕРСКАГО** получены изящныя столовыя и висячія **лампы** фабриканта **Серковскаго.** Цѣны внѣ конкуренціи. 2290—3—2.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ ПРОДАЕТСЯ **ВИНО-БАКАЛЕЙНАЯ ТОРГОВЛЯ.** Ул. Преображенской и 5-й Солдатской ул. 2106—6—6.

Отдаются ТРИ КВАРТИРЫ и ФРУКТОВЫЙ ПОГРЕБЪ. 5-я Солдатская улица, домъ № 5-а—Мухатова. 2237—4—1.

Въ ЛАВКѢ ПИРОЖКОВА на 5-й Солдатской улицѣ, продается здѣшняя ржаная мука по 75 к. пудъ, получена крупчатка своей мельницы, цѣны дешевыя. 2230—2—1.

РОЯЛИ НАПРОКАТЪ. Земенское предсѣдательство, домъ Липовскаго. 2329—2—1.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ и принадлежности къ нимъ получены въ большомъ выборѣ разныхъ конструкцій, серусъ съ постановкой, цѣны внѣ конкуренціи. Телефонъ № 341-3. **Д. М. Хейнцъ.** Ул. Солдатской и Преображенской—аптекарная мастерская. 2323—10—1.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА ПРОДАЮТСЯ фонографы и пишущіе фонограммы, имѣющіяся оперныя пѣсенки, по очень сходной цѣнѣ. Справиться въ Интендантскомъ саду у Сколяновой. 2322—1.

Въ стекольной лавкѣ Файвусова, на мѣлочномъ базарѣ, продается **НЕГАШЕННАЯ ИЗВЕСТЬ.** 2303—3—3.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ. Набережная ул., № 46, противъ лѣсного склада Дьячкова, спросить въ магазинѣ В. Н. Бочкарева. 2241—дор—2.

Т-во І. А. Чернышовъ и К°. Кладовая, Пестеревская улица, домъ Кремера, во дворѣ. Холстъ разныхъ сортовъ и цѣнъ, стекло оконное, рѣзное разныхъ размѣровъ, якорка и-въ. И. А. Захрахѣева, по цѣнѣ тоннаго склада Д. Х. Иванова. Телефонъ № 126-а. 2279—5—4.

Въ магазинѣ С. Н. ЛОСКУТОВА на Большой ул., противъ училища Императора Александра III, **ПОЛУЧЕНО** въ большомъ выборѣ: ученическое платье, шаль по кладки, кацдоры, куртки, брюки и фуражки. Пояски телеграфные, учительскіе, тужурки истицкія. Сукна, шевіоты, кашгары, кренъ, будье модныхъ рисунковъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ. Форменные драпи, касторы, хлопчатки фабрики барона Штиглица, разныя офицерскія пѣнки, а также ПОЛУЧЕНЫ, вновь утвержденные университетскіе значки. 2284—2—2.

На паровой пивоваренный заводъ В. А. Бѣлоголова и К° нуженъ годовой бондарь, хорошо знающій свое дѣло. Съ предложеніемъ обращаться въ пивоваренный заводъ. 2243—8—7.

ЗАКАЗЫ НА ОБАНДЕРОЛЕННЫЙ **ЧАЙ** фирмы преемника торговаго дома „Барбодъ-де-Марни и К°" **Н. П. Нетрусова въ Кяхтѣ,** принимаются у Алексѣя Васильевича Иванова (Пестеревская ул., порозной складъ); у него получить и прейсъ-куранты для торговцевъ. 2225—10—8.

ПРОДАЮТСЯ диванъ, комодъ и буфетный шкафъ. Почтамтская ул., д. Хлѣновской. 2288—10—4.

ПРОДАЮТСЯ ДВѢ ЛОШАДИ, средней цѣнности, молодыя. 3-я Солдатская ул. Власовскій переулокъ, д. № 7-8. 2299—5—3.

К. М. ШРЕДЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

РОЯЛИ и ПІАНИНО.

Придворный поставщикъ: Е. В. ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО, Е. В. Императора Германскаго, Е. В. Императора Австрійскаго, Е. В. Короля Датскаго, Е. В. Короля Баварскаго.

Фабрика Шредера самая обширная въ Россіи. Производство до 1500 инструментовъ въ годъ.

Высшія награды на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ.

Рояли и Піанино Шредера можно получать во всѣхъ лучшихъ музыкальныхъ магазинахъ, а гдѣ таковыхъ не имѣется, фабрика высылаетъ непосредственно.

Рояли и піанино Шредера имѣются на складѣ въ музыкальномъ магазинѣ П. К. Макушина въ Иркутскѣ. 2328—15—1.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 20 августа 1899 г. Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Большая ул., д. Іодловскаго. Редакторъ-изда И. И. Поповъ.